

Я там был, кефир пил

Никогда бы не подумал, что могу стать причиной всероссийского скандала. Вот уж действительно без меня меня женили! А ведь когда-то меня называли «пшеном Пророка». Считается, что я был послан Аллахом в знак своего благоволения к честному и правдивому племени карачаевцев как спасение от голодной смерти. А в России я живу с начала XX столетия. Сюда привезла меня выпускница женской школы молочного хозяйства Ирина Сахарова, кото-

Г Е Р О Й Т Е М Ы

рая в 1906 году была направлена Всероссийским обществом врачей в Карачай для того, чтобы выведать секреты моего производства. В пути на девушку напали пятеро всадников и силой увезли. Позже выяснилось, что это было не более чем традиционное «умыкание невесты». Русскую красавицу похитили по поручению карачаевского князя, потому что в нее влюбился его родственник. Дело дошло до суда. Ирина обвиняемого простила, но взамен потребовала выдать ей рецепт изготовления. Так, с 1908 года меня запустили в российское производство и с тех пор со мной случались разные метаморфозы, но сплошь положительные. Я был панацеей от всех болезней, лекарством для работников вредных производств и до сих пор являюсь одним из лучших средств для похудения. Как вы, наверное, уже поняли, я — кефир. Вот и познакомились. В общем, еще недавно мне жилось и пилося вполне хорошо. Точнее, пили меня. Потом Госдума, задавшись целью снизить количество ДТП с участием нетрезвых водителей, приняла «сухой закон» для автомобилистов. Казалось бы, причём тут я? Ведь я, напротив, снимаю похмельный синдром. Но там, наверху, кефир практически приравняли к алкоголю, и теперь многие водители меня на дух не переносят. А те, кто все-таки решается выпить, становятся пешеходами.

С момента принятия закона о «нулевом пороге» алкоголя в крови водителя прошло полтора года. За это время суды под завязку завалили жалобами от автомобилистов, которые становятся нарушителями, позавтракав перезревшим бананом или кефиром. Корреспондент нашего еженедельника на себе испытал, стоит ли тверским водителям выпивать и закусывать на дорожку

Пьяный в ноль

Закон о «нулевом промилле», принятый полтора года назад, сделал пьяным любого автомобилиста, которого гаишники просят дыхнуть в трубочку. Вполне, казалось бы, здравое решение депутатов Госдумы — снизить количество «пьяных» ДТП обернулось волной народного возмущения. А все потому, что, вводя «нулевой алко-стандарт», они не учли, что алкометр, с помощью которого и определяется степень опьянения водителя, может реагировать не только на спиртные напитки, но и на выкуренную сигарету, кефир и даже на мысли о зеленом Змие. Это вовсе не шутка, алкометр в таких случаях показывает — 0,045 миллиграмма алкоголя на литр крови. Видимо, не зря говорят, что мысли материальны. А если совсем серьезно, то закон об «абсолютном нуле» стал причиной огромного количества административных дел, в результате которых тысячи невиновных людей лишились водительских прав, а те, кто хотел сохранить права в подобных случаях, должны были, по слухам, отстегнуть от 50 до 200 тыс. рублей. Не говоря уже о критике, с которой в прессе выступили многие правозащитники и ведущие наркологи страны.

В итоге на днях депутаты Госдумы нового созыва объявили, что в настоящее время они готовят обращение к президенту

с просьбой отменить нулевую норму содержания алкоголя для автомобилистов.

Измучившись сомнениями, я решил на себе испытать, так ли страшен этот черт по имени алкометр, и отправился в экспертный отдел Тверского областного наркологического диспансера, куда привозят автомобилистов, отказывающихся на месте проходить освидетельствование на состояние опьянения. Предварительно я захватил с собой кефир и выкурил пару сигарет.

Заведующий отделом Андрей Папин предлагает мне сразу же разделаться с кефиром и пройти тест, что, собственно, я и делаю. После чего дую в трубочку алкометра. Звучит сигнал, и на табло прибора высвечиваются результаты — по нулям.

— Как такое может быть? Может, я мало выпил? — спрашиваю Андрея Константиновича.

— Пей еще, посмотрим, — отвечает врач. Добавив изрядную долю к уже выпитой, я прохожу процедуру вновь. Результат тот же. В этот момент я начинаю жалеть, что не взял с собой шоколадных конфет с коньяком, на них прибор уж точно среагировал бы.

Ведь, как известно, промилле образуются не только от спиртного, но и от целого ряда продуктов питания и спиртосодержащих лекарств. Кстати, хотелось бы пояснить, что наличие алкоголя в крови измеряется в граммах, в выдыхаемом воздухе — в миллиграммах, а промилле — это одна тысячная доля чего-либо. Так, 0,3 грамма алкоголя на 1 литр крови, или 0,15 миллиграмма на 1 литр выдыхаемого воздуха, определяется как 0,3 промилле. Но весь вопрос в количестве этих промилле.

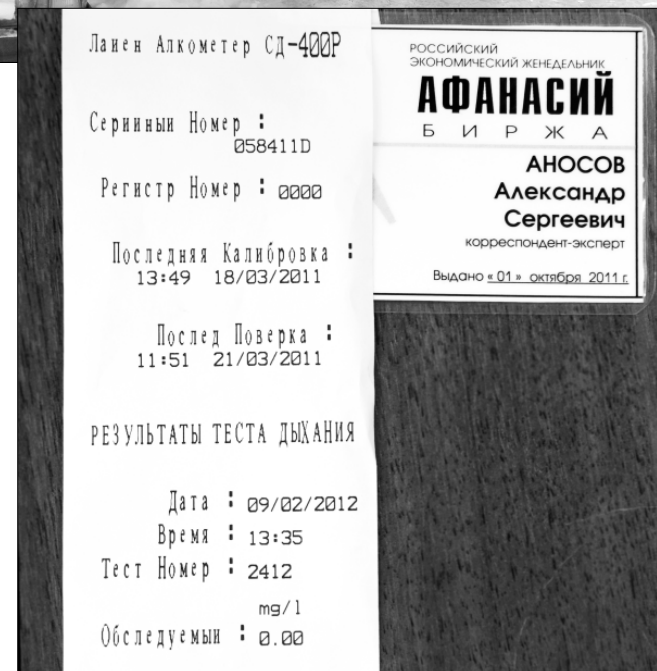
К примеру, безалкогольное пиво дает 0,1-0,4 промилле, кефир — 0,2 промилле, ромовая баба — 0,3 промилле, валокордин — 0,1 промилле (40 капель) и т.д.

При употреблении этих продуктов, а также лекарств на спирту организм человека вырабатывает так называемый эндогенный этанол. Его образованию способствует употребление в пищу простых сахаров, которые содержатся в обычном сахаре, богатых углеводами продуктах и фруктах. А еще этанол может вырабатываться сам по себе. Это зависит от индивидуальных особенностей того или иного человека — национальности, обмена веществ и т.д.

Зная об этом, я не мог не спросить Андрея Константиновича, рискован ли я пополнить ряды пешеходов, позавтракав, скажем, сладкой овсянкой, шоколадкой и запив все это дело квасом?

— Теоретически употребление этих продуктов, а также лекарств на спирту может повлиять на показания алкометра. Но на моей практике таких случаев не было, — отвечает доктор. — Но кефир-то должен был отобразиться на табло, иначе откуда тысячи жертв «кефирных штрафов», которые, как пишут и говорят, лишились водительских прав на срок от 1,5 до 2 лет? — обращаюсь я к эксперту.

— Вы не верите показаниям прибора? — улыбается в ответ мой собеседник.

Единственное объяснение, которое приходит мне в голову, — возможно, приборы разные. Однако Андрей Константинович заверяет меня, что алкометры везде одинаковые и дело тут в другом. По его словам, в СССР тоже действовал «нулевой закон», но тогда не было таких чувствительных приборов, которые есть сейчас. Но зато и степень опьянения определялась «по совокупности признаков», таких как характер походки,

скорость реакций, цвет кожи. Однако в 2007 году, когда Госдума приняла поправку с появлением максимально допустимого уровня алкоголя в крови — 0,3 промилле, из текста закона исчезло упоминание о клинической картине. Не вернулось это понятие и в закон о «нулевом пороге», принятый в 2010-м.

— Когда инспекторы ГИБДД привозят к нам нетрезвых автомобилистов на медицинское освидетельствование, — рассказывает врач, — по закону мы должны выписать заключение

только на основании результатов тестирования на алкометре, невзирая на клинические признаки опьянения. Однако мы продолжаем работать по-старинке, и, возможно, именно поэтому в Твери нет прецедентов с «кефирными штрафами». Хотя, если честно, в других регионах эта проблема тоже, на мой взгляд, сильно преувеличена.

«Интересно зачем?» — задаюсь я вопросом. Возможно, для многих водителей «кефирная версия» служит отличным оправданием. Ведь даже несмотря на то, что по решению суда они в любом случае лишаются прав, в глазах общественности эти люди выглядят не как угроза здоровью и жизни других автолюбителей и пешеходов, а как без вины виноватые любители кефира.

— То есть вы считаете, что оснований для пересмотра «сухого закона» для водителей нет? — интересуюсь я.

— Разумеется, есть. Помимо клинической картины, о которой я уже упоминал, закон имеет и ряд других недостатков. Во-первых, хотя бы потому, что измерить абсолютный ноль невозможно. Всегда должны учитываться разного рода допуски. А во-вторых, у некоторых людей, страдающих сахарным диабетом, заболеваниями печени, почек, нервной системы и т.д., наблюдается повышенная концентрация эндогенного этанола в крови. Таким образом, даже будучи убежденными трезвенниками, эти люди могут стать нарушителями только из-за того, что у них есть определенные проблемы со здоровьем.

Это научный факт, известный даже студентам медицинских вузов, но по какой-то причине упущенный из виду российскими законодателями, — утверждает Андрей Константинович.

Впрочем, есть у закона и плюсы: по статистике Управления ГИБДД УМВД России по Тверской области, в регионе за время действия закона существенно сократилось количество «пьяных» аварий. Так, если в 2010 году в Верхневолжье про-

изошло 77 дорожно-транспортных происшествий с участием нетрезвых водителей, то в 2011-м — 31, на 60% меньше. Однако, как известно, нетрезвые водители имеют право отказаться от проведения медицинской экспертизы, и в таких случаях дела передаются в суд. Ни представители наркологических диспансеров, ни сотрудники Госавтоинспекции такой статистики не ведут. Поэтому резонно предполо-

РЕПОРТЕР

— Подув в трубочку после нескольких стаканов кефира, я собственными глазами увидел, что губит людей не он.

жить, что на самом деле количество ДТП с участием нетрезвых водителей превышает официальные цифры.

Закон суров, но это закон

Справедливости ради стоит отметить, что Россия не единственная страна, где с аварийностью на дорогах решили бороться абсолютным нулем. Такие же нормы — ни капли алкоголя — действуют в некоторых странах Европы, например, в Венгрии, Румынии, Словакии и Чехии. В Германии, Австрии, Франции и Финляндии власти нашли золотую середину — там водить разрешается после выпитого бокала вина или кружки пива (0,5 промилле). А в куда более либеральных Англии, Ирландии и Люксембурге сесть за руль можно и после литра пива (0,8 промилле). Но зато в Европе и штрафы за вождение в нетрезвом виде, и правила дорожного движения год от года только ужесточаются. К примеру, в той же Англии вождение в нетрезвом виде будет стоить автоводителю от 360 до 7200 евро штрафа, в Ирландии — от 1270 евро, в Люксембурге — до 1250 евро. Более того, многие европейские политики намерены

обязать в будущем всех автолюбителей устанавливать в своих машинах систему так называемой алкоблокировки, уже внедряемую в некоторые модели. Пока владелец не дунет во встроенную трубочку и алкометр не подтвердит, что он трезв, машина просто не сдвинется с места. А в ряде стран даже взысканиями не отделаешься. Так, в Японии за езду в пьяном виде водителей карают не только штрафом в

размере 7 тыс. евро, но и могут посадить в тюрьму на 5 лет. В США, в штате Аризона, шериф местного округа Марикопы обязал провинившихся автомобилистов нарядиться в розовые рубашки и помогать могильщикам при похоронах алкоголиков и наркоманов на муниципальном кладбище.

Помогать копать могилы — это все же перебор. По мнению экспертов, в России нужно вернуть прежний алкостандарт — 0,3 промилле, поскольку он является верхним уровнем того самого «кефирного» или «сигаретного» алкоголя. Помимо этого необходимо ужесточить наказание, то есть установить более существенные суммы штрафов, чтобы прописанное в законе количество промилле наши автомобилисты не воспринимали как разрешение «немного выпить». И, возможно, тогда этот закон станет эффективным: любители заложить за воротник, помня о штрафах, станут более сознательными и не будут садиться за руль в нетрезвом состоянии, а те, кто привык начинать свой день со стакана кефира, смогут пить его сколько влезет.

Александр АНОСОВ

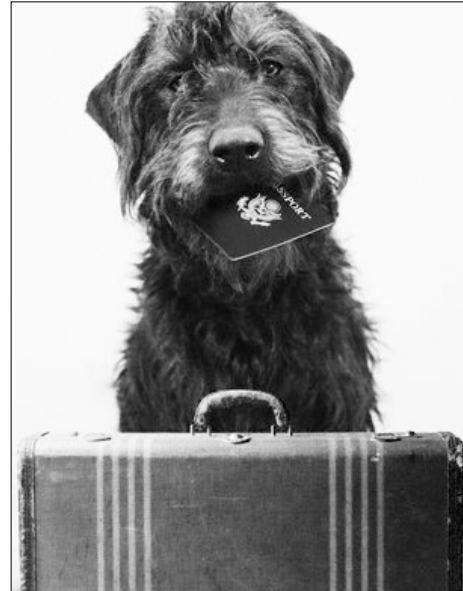

До Европы лапой подать

Бездомные Бобики и Шаррики, скитающиеся по тверским улицам и дворам, могут отправиться на ПМЖ в страны Старого Света. Причем все расходы по транспортировке и устройству животных берет на себя их новые хозяева

Проблема бродячих собак стала болевой точкой не только для нашего региона, но и для России в целом. В последнее время некоторые улицы Твери и районных центров Верхневолжья буквально «захватили» бродячие собаки, причем их количество только растет. В областной столице это стало особенно заметно, после того как в прошлом году администрация Твери приостановила отлов безнадзорных собак. Только за неполные два месяца этой зимы они уже дважды напали на детей. Так, в начале февраля в поселке Химинститута свора собак покусала 7-летнюю девочку, в январе аналогичный случай произошел в микрорайоне «Южный», где дворные псы напали на ученицу буквально в двух шагах от школы. И едва ли стоит в очередной раз говорить о том, что если не принять мер, ситуация станет критической. Однако у нас, вместо того чтобы заняться делом, по старой российской традиции продолжают сотрясать воздух. Защитники животных настаивают на том, что усиление собак — активный применяемый метод в решении проблемы бездомных животных — является варварством чистой воды. В ответ их противники приводят печальную статистику нападениям собак на людей. И так продолжается не один год. Кроме того, вот уже несколько лет в Твери идут разговоры о необходимости создания приюта для бездомных собак. В районе Больших Перемерок под него даже выделен огромный участок земли (10,5 тыс. кв. м). Строительство приюта для животных должно было быть завершено осенью прошлого года, но к работам почему-то не приступили до сих пор. Впрочем, на днях стало известно, что «дело о бродячих собаках» вроде бы сдвинулось с мертвой точки. Согласно пресс-релизу администрации Твери, разосланному в СМИ, отловом бездомных собак «по заявкам жителей» отныне занимается... ООО «Центр обслуживания и ремонта энергооборудования организаций Тверской области». От самого названия организации мысли и образы возникают странные и даже страшные. Однако выяснить, как именно отлови-

вает дворняжек эта организация и что с ними происходит потом, выяснить не удалось — на том конце провода от комментариев отказались. А между тем очень даже гуманное решение проблемы уже нашлось. Правда, не в Твери, а в Москве и Санкт-Петербурге, где активно работают волонтеры, которые не только выхаживают дворняг, но и отправляют их на ПМЖ в Германию, Францию и Финляндию. Собаки уезжают в Европу двумя способами: в частном порядке (путем размещения объявлений в интернете на иностранных форумах), а также в рамках сотрудничества российских и зарубежных благотворительных организаций. Как рассказала нашему еженедельнику соучредитель Санкт-Петербургского благотворительного фонда помощи бездомным животным

Кира Никитина, иностранцы отдадут предпочтение российским дворняжкам, потому что из них получаются отличные компаньоны и поводыри. По словам Киры Анатольевны, ежемесячно их организация отправляет за рубеж несколько животных. Интерес к нашим собакам вполне объясним. Ведь, как известно, в Европе просто так собаку не заведешь. Во-первых, ее дорого лечить. Во-вторых, с породистыми собаками надо заниматься согласно заложенной программе: с охотничьими — охотиться, выставочных — выставлять и т.д. А наши дворняги практически не болеют, да и особых хлопот новым владельцам не доставляют. Кстати, в отличие от россиян европейцы берут преимущественно не щенков, а в основном взрослых собак, в том числе «пенсии» и инвалидов. Шансы пристроить таких псов в России фактически равны нулю. Отметим, что перед «усыновлением» (так «по-человечески» волонтеры называют процесс поиска новой семьи для собаки) животное прививают, чипируют, готовят все необходимые документы. Перед отправкой за рубеж собаки находятся на передержке

в приюте или в домах и квартирах волонтеров. А после того как они переезжают, их новые хозяева еще и присылают отчеты российским волонтерам о том, как чувствуют себя четвероногие россияне в новых условиях.

Для тверских волонтеров опыт столычных коллег пока кажется неприемлемым. Как сообщила нашему еженедельнику старший волонтер тверской общественной организации «Общество защиты животных» Александра Якименко, прежде чем налаживать работу с иностранными благотворительными организациями, необходимо, чтобы у нас сформировалось нормальное волонтерское сообщество. На самом деле, по словам Александры, волонтерство в Твери — это малочисленная группа энтузиастов, которым не под силу охватить своим

вниманием всех бездомных собак города. Кроме того, единственный в Твери частный собачий приют — в Больших Перемерках переполнен. На сегодняшний день здесь содержится более 80 животных, хотя места предусмотрены только для пяти-шести.

То, что волонтеров мало, лишь еще одно подтверждение того, что многие якобы защитники бездомных животных ограничиваются размещением постов

в интернете — дескать, «как нам всех жалко», — и написанием гневных писем в адрес журналистов, которые публикуют материалы о том, как кого-то опять покусали собаки и их поэтому в очередной раз начали отлавливать и убивать.

А не лучше ли нам обратиться в большое волонтерское сообщество и перейти от слов к делу, в том числе перенять позитивный опыт Москвы, Санкт-Петербурга, Выборга и других городов, занимающихся миграцией наших четвероногих друзей. Тем более что наладить контакты с финскими и другими европейскими благотворителями — проще простого, мы все живем в век информационных технологий, а расходы на перелет собаки вместе с проводником берет на себя принимающая сторона. И тогда нам не придется ходить по улицам с опаской и до хрипоты доказывать что-то на интернет-форумах. Вместо этого мы будем рассматривать фотографии счастливых тверских дворняг, которые катаются в специальных купе хельсинкских поездов или едят специальное собачье мороженое в берлинских парках.

Александр АНОСОВ